

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Научная статья
УДК 372.882

История отечественной методики преподавания словесности через персоналии ученых и педагогов: В.А. Келтуяла

Юрий Васильевич Лазарев

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, jurnalist.rgu@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания истории отечественной методики преподавания словесности. Одним из важных ее элементов являются персоналии ученых и педагогов, внесших существенный вклад в развитие. Нами предложены критерии отбора персоналий, в том числе практический опыт преподавания словесности, публикации в периодике и монографические работы о словесности и ее преподавании, создание учебников и пособий, участие в профессиональных съездах и конференциях.

В статье представлена первая попытка осмысления жизни и деятельность педагога-словесника, ученого-филолога, историка литературы Василия Афанасьевича Келтуялы (1867-1942). На основе биографического, историко-литературного, культурно-исторического методов автор рассматривает жизненный путь героя, основные идеи, отразившиеся в его работах, дает характеристику практической деятельности по решению актуальных проблем школьного литературного образования.

Особое внимание уделено участию Келтуялы в дискуссиях по острым вопросам преподавания русской словесности на рубеже XIX-XX веков (изучение теории словесности, изучение современной русской литературы). Проведен анализ методических работ педагога и учебных пособий. Высказывается утверждение, что работы В.А. Келтуялы и по настоящее время сохраняют свою актуальность и нуждаются в дальнейшем изучении в контексте формирования истории методики преподавания словесности

Проведенный краткий анализ научно-литературно-педагогической деятельности В.А. Келтуялы позволяет сделать вывод о его причастности к сложному пути развития методики преподавания отечественной словесности.

Ключевые слова: методика литературы, история школьного литературного образования, персоналии учителей-словесников, ученый-методист, российский учитель-словесник, повседневность учителя-словесника, В.А. Келтуяла.

Для цитирования: Лазарев Ю.В. История отечественной методики преподавания словесности через персоналии ученых и педагогов: В.А. Келтуяла // Русская филология и национальная культура. 2022. №2(3). С. 53-68. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st14-2022.pdf>

Original article
УДК 372.882

The history of Russian methods of teaching literature through the personalities of scientists and teachers: V.A. Keltuyala

Yu.V. Lazarev

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, jurnalist.rgu@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the problem of creating the history of the national methodology of teaching literature. One of its important elements is the personalities of scientists and teachers who have made a significant contribution to development. We have proposed criteria for the selection of personalities, including practical experience in teaching literature, publications in periodicals and monographic works on literature and its teaching, the creation of textbooks and manuals, participation in professional congresses and conferences.

The article presents the first attempt to comprehend the life and activities of Vasily Afanasyevich Keltuyaly (1867-1942), a language teacher, scholar-philologist, literary historian. On the basis of biographical, historical-literary, cultural-historical methods, the author examines the life path of the hero, the main ideas reflected in his works, gives a description of practical activities to solve urgent problems of school literary education.

Particular attention is paid to the participation of Keltuyala in discussions on acute issues of teaching Russian literature at the turn of the 19th-20th centuries (the study of the theory of literature, the study of modern Russian literature). The analysis of methodological works of the teacher and teaching aids was carried out. It is stated that the works of V.A. Keltuyaly still retain their relevance and need further study in the context of the formation of the history of the methodology of teaching literature.

A brief analysis of the scientific-literary-pedagogical activity of V.A. Keltuyaly allows us to conclude that he was involved in the difficult path of developing the methodology of teaching domestic literature.

Key words: methodology of literature, history of school literary education, personalities of language teachers, scientist-methodologist, Russian language teacher, everyday life of language teacher, V.A. Keltuyala.

Введение. Одним из компонентов истории той или иной методической науки является деятельность ученых-методистов, внесших значительный вклад в ее становление, потому важным направлением историографических исследований является изучение их наследия.

В.Я. Стоюнин, В.И. Водовозов, В.П. Острогорский... Без упоминания этих хрестоматийных имен ученых, методистов, учителей, ссылок на их работы не обходится ни одно серьезное исследование по методике преподавания литературы, а вклад их в науку проанализирован в многочисленных статьях, монографиях, диссертационных исследованиях историографического характера.

Однако развитие любой методической науки невозможно без словесников, неравнодушных к методическим поискам и открытиям именитых современников, живо откликавшихся на вызовы времени, стремившихся сказать свое слово, поделиться своими методическими находками.

Персоналии ученых и педагогов как элемент истории методики преподавания литературы.

2018 году произошло важное для истории методики преподавания литературы событие. По под редакцией профессора В.Ф. Чертова вышел библиографический словарь «Методика преподавания литературы: Персоналии» [28]. На его страницах представлены основные этапы развития российского литературного образования, дан анализ научной и педагогической деятельности самых видных специалистов от XVII века до наших дней. Словарь представляет судьбы около 150 педагогов-словесников в широком историко-культурном и историко-литературном контекстах, как неотъемлемой части истории российской культуры и образования; дает возможность погрузиться в историко-методическое пространство, позволяет изучить лучший методический опыт учителей-словесников XIX – XX вв.; выявить основные тенденции в преподавании словесности в дореволюционной школе; установить влияние литературоведческих школ на преподавание литературы в отечественной школе; проследить развитие методических традиций в современной теории и практике литературного образования.

Словарь возвращает в историю методики имена и работы ученых и методистов прошлого: А.Д. Алфёрова, И.М. Белоруссова, С.А. Золотарева, А.И. Незеленова, П.В. Смирновского и многих других. Вклад этих педагогов, авторов многочисленных научных и методических статей и учебных пособий, по тем или иным причинам оставшихся на обочине магистрального пути развития методики преподавания словесности, изучен пока еще в меньшей степени.

Работа над Словарем не закончена. Сформирована, обозначена лишь вершина айсберга – ученые и педагоги-словесники, внесшие заметный вклад в становление отечественного литературного образования. Но, как у всякого айсберга, столпообразная, видимая часть, – составляет лишь 10 процентов. Так и в методике преподавания словесности как научной дисциплины выдающиеся педагоги-словесники, ученые «держатся» на массе учителей, ученых, создающих основу для открытий, достижений и успехов этих немногих.

Работая над темой «Повседневная жизнь учителя-словесника», мы в последние годы собрали сведения и апробировали в публикациях материалы о словесниках Е.В. Белявском [23], С.А. Варшере [25], О.А. Виноградской [24], ученых-филологах И.И. Срезневском [26], И.Е. Мандельштаме [27]. Ждут публикации статьи о словесниках К.В. Ельницком, Е.М. Гаршине, Е.М. Витошинском, П.А. Виноградове и многих других.

В процессе работы над персоналиями перед нами постоянно возникает вопрос, как определить степень значимости того или иного имени в истории методики, каковы критерии для осмысления места героя в науке и практике?

В качестве критериев причастности и значимости предлагаем выделить следующие:

- практический опыт преподавания словесности в средних учебных заведениях;
- публикации в периодике и монографические работы о словесности и проблемах ее преподавания;
- создание учебников и пособий для учащихся;
- работа или выступления на съездах и конференциях, посвящённых преподаванию словесности.

Российские ученые-филологи в их отношении к школьному преподаванию словесности: В.А. Келтуяла (1867-1942)

Келтуяла Василий Афанасьевич [18(30). П. 1867, Кишинев – 10.11. 1942, Ленинград] – педагог-словесник, ученый-филолог, историк литературы, профессор (1919).

Биографические сведения о В.А. Келтуяле крайне скудны. Родился в семье кустика. Учился в приходской школе, гимназии, которую окончил в 1887 г. Пройшел конкурс в Петербургский историко-филологический институт – специальное высшее учебное заведение для образования преподавателей средних учебных заведений по основным историко-филологическим предметам (древним языкам, русскому языку и словесности, истории). Обучение в нем длилось 4 года. Первые два года студенты изучали общие и теоретические курсы, следующие два – специальные и практические в соответствии с выбором специализации. Келтуяла получил специализацию по русскому языку и словесности. То, что после окончания в 1891 г. он начал преподавать в средних учебных заведениях г. Петропавловске не только русский язык и литературу, но и латинский язык, объясняется тем, что Институт давал основательную подготовку по классической филологии выпускникам всех специальностей.

Вернулся Келтуяла в Петербург в 1895 г. и служил преподавателем и классным наставником в гимназии Я. Гуревича. В российском общепедагогическом журнале для школы и семьи «Русская школа» (1900-1917 гг.), издававшимся Гуревичем, и появились его первые публикации. Характерно, что многие учителя гимназии и реального училища Гуревича сотрудничали с журналом (в том числе словесники Е.М. Гаршин, Н.К. Пиксанов, Б.М. Эйхенбаум и пр.).

Публикации Келтуялы имеют разножанровый характер. Вначале это рецензии в разделе «Критика и Рецензия», в основном о преподавании теории словесности. В 1890 г. были утверждены новые учебные планы и примерные программы учебных курсов. Программа гимназического курса русской словесности претерпела серьезные изменения, в том числе множество замечаний, как показывает В.Ф. Чертов, вызывал перенос курса теории словесности из V в выпускной (VIII) класс [34, с. 205-240].

Начинают переиздаваться старые пособия по теории словесности и появляются новые, приспособленные к иному возрасту учеников и иным требованиям программ. Одним из первых таких стал учебник «Теория словесности. Начала эстетики, риторики и пиитики, учебное пособие для учащихся VIII классов гимназий» А.Г. Преображенского (1892 г.), преподавателя 4 Московской гимназии, составителя множества пособий для учащихся. В развернутой рецензии Келтуяла критикует пособие за отсутствие научности, выразившееся в неточности терминов, немотивированных определениях, отсутствии разъяснений: «Словом, заварена какая-то каша, в которой целый отдел – теория прозы – потонул, а наверху плавают формы словесности, подмасленные каким-то приложением описания к поэтическим произведениям» [9, с. 262]. Да и в других отзывах [15; 10] на учебники по теории словесности, подготовленных авторитетными авторами (учитель-словесник, исследователь литературы С.Н. Браиловский, профессор Новороссийского университета, автор ряда школьных учебников В.А. Яковлев), рецензент при ряде достоинств (независимость от вышедших ранее учебников, оригинальное распределение материала, новизна некоторых определений, литературность изложения) находит слишком много ошибок и недочетов.

Общая неудовлетворенность учебниками по теории словесности – основной пафос объемной статьи Келтуялы «Заметки по теории словесности», где он и расширяет, и обобщает мысли, высказанные ранее. Утверждая необходимость и важность для учащихся изучения теории словесности («юношество изучает теорию словесности вовсе не для того, чтобы сделаться Толстым или Тургеневым, а для того, чтобы лучше понимать те словесные образы, которые полагается ему проходить» [12, с. 259]), Келтуяла критически оценивает «проверенные временем», одни из самых распространенных учебники по теории словесности И.М. Белоруссова (13 издание) и П.В. Смирновского (8 издание) из-за спорности данных в них определений и положений.

В ряду критических рецензий Келтуялы особое место занимает отзыв на книгу «О преподавании русской литературы» изустного методиста В.Я. Стоюнина [11], и, – это, скорее, публицистическое выступление, ведь кажется, что нового можно сказать о труде, созданном двадцать лет назад. Келтуяла использует информационный повод (выход уже 5 издания книги без изменений) для того, чтобы сопоставить высказанные Стоюниным много лет назад идеи с современной практикой преподавания словесности и современными воззрениями на этот школьный предмет.

После реформы 1890 г., отмечает Келтуяла, в результате которой теория и история словесности отошли на второй план, больше внимания (пусть и не в достаточном объеме), стали уделять чтению разбору литературных произведений. При этом задача учителя заключается в том, чтобы в процессе изучения словесности, опираясь на художественное произведение, давать знания, развивать, приучать к труду: важно не само содержание произведения, а «работа ученика над содержанием произведения» [11, с. 260].

Не теряет актуальности, по мнению рецензента, и следующее положенные, высказанное Стоюниным: нельзя начинать изучение словесности с древнерусской литературы, так как требуется большое знакомство с русской историей, знание историко-культурных сведений и эти сложные для восприятия произведения не вызовут у учащихся интерес. Следует начинать с произведений близких ученикам и по времени создания и по отраженной в них жизни. А после того, как накопятся знания, разовьется привычка к анализу, следует переходить к произведениям древних эпох.

Еще одна значимая мысль, высказанная Стоюниным, не получившая развития и в начале XX в., – важность изучения новейшей русской литературы. Нельзя заканчивать гимназический курс творчеством Гоголя, убежден Келтуяла, иначе произведения второй половины XIX века, более близкие и понятные современным ученикам останутся вне их внимания.

В начале XX в. научно-педагогические интересы Келтуялы меняются: от теории словесности и методики ее преподавания в школе он обращается к истории русской литературы. «Теория словесности – это наука, которая существует, кажется, только у нас, в России. Напрасно стали бы мы ее искать под этим названием в западноевропейских программах учебных заведений: никакой теории словесности на Западе не имеется» [14, с. 22-23], – так начинает Келтуяла очередную рецензию на учебное пособие, написанное, кстати, коллегой – преподавателем реального училища и гимназии Гуревича М.Ф. Быстровым. Примечательно, что к рецензируемому пособию Келтуяла обращается лишь в последнем абзаце. Основная же часть посвящена критике теории словесности как школьного предмета. Опираясь на исследования основоположника отечественной сравнительно-исторической поэтики А.Н. Веселовского, Келтуяла убежден, что теория словесности не разработана еще в научном отношении, и, следовательно, «необходимо упразднить изучение теории словесности как особого предмета и освободившееся время (целый год) отвести для систематического прохождения курса русской новой литературы» [14, с. 24].

К концу XIX века в учебных заведениях Министерства народного просвещения русская литература второй половины XIX века не являлась предметом изучения. В младших классах читались отрывки из поэтических произведений Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова, А.Н. Майкова, А.А. Фета, Я.П. Полонского исключительно с целью развития эстетического вкуса учащихся и обогащения их поэтическими образами. Отсутствие в школьной программе имен И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, А.Н. Островского, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и др. вызывало многочисленные упреки со стороны прогрессивной педагогической

общественности. Так, Келтуяла в одной из рецензий дает высокую оценку пособию для литературных бесед Ц.П. Балталона, благодаря которому учащиеся получали возможность познакомиться «... хотя бы путем литературных бесед с произведениями тех авторов, которые не значатся в программах, но которые не стыдно не знать русскому молодому человеку, получающему аттестат зрелости» [16, с. 7].

Дискуссия об изучении в школе новейшей отечественной литературы обострилась после выхода в 1903 году Циркуляра Министерства, предлагавшего Педагогическим советам учебных заведений рассмотреть возможность выбрать из предлагаемого для VIII класса списка пригодные для чтения и разбора произведения. В статье «К 1905-1906 учебному году (О программах русской литературы в средних школах)» Келтуяла предлагает незамедлительно (в 1905-1906 учебном году) заменить «изучение теории словесности как особого предмета изучением русской литературы 2 половины 19 века», так теория поэзии, лежащая в основе школьного предмета в данный момент не является наукой с установленным содержанием: историческая поэтика, которой «установлена эволюция всякого вида, рода, всякой формы поэтических произведений на всем земном шаре, у всех народов ... еще не сформирована» [13, с. 169].

Освободившийся год можно использовать не на изучение произведений словесности в хронологическом порядке, а на изучение именно истории русской литературы, которая «дает в сжатом очерке схему того жизненного опыта, который пережит русским народом в его наиболее чутких представителях. Усвоив эту схему, облечь ее в плоть и кровь путем тщательного изучения произведений русской литературы – это значит усвоить предшествующий народный опыт, это значит поставить себя на твердую почву, созданную народом, это значит уяснить себе современность и самого себя, это значит разобраться в своих собственных стремлениях и идеалах, это значит, наконец, выработать себе определенные убеждения и подготовить себя к правильной, осмысленной, согласной с историческим прошлым народа, практической деятельности» [13, с. 169]. А теоретико-литературные вопросы, возникающие в процессе обучения, будут успешно решаться в процессе изучения курса истории русской литературы.

К таким «революционным» преобразованиям ни Министерство, ни многие учителя (что в том числе нашло отражение в полемике, развернувшейся на страницах журналов «Русская школа» и «Филологические записки» [6-8]) готовы не были, и теория словесности (теория поэзии) занимала значимое место в гимназическом курсе литературы вплоть до 1917 года.

В начале XX века формируется социологическое направление в литературоведении, у истоков которого стоял и Келтуяла. В 1905 году в журнале «Русская школа» он публикует «Введение в историю русской литературы» [18] с подзаголовком «Из подготовленного к печати курса История русской литературы для средних учебных заведений и для самообразования», а в 1906 году выходит 1 том (в 2 книгах) «Курса истории русской литературы до XVIII в.» [19; 20] с подзаголовком «Пособие для самообразования».

Новизна труда состояла в том, что автор в основу изложения древне-русской литературы положил хронологический и социологический принципы. «История литературы, – пишет в предисловии Келтуяла, – изучает литературное произведение не только в связи с личностью автора, в связи с состоянием общественного класса, к которому он принадлежит, в связи с общим состоянием всего народа, обуславливаемым его отношением к природе, но и в связи с состоянием соседних более культурных народов, оказавших в той или другой форме влияние на народ» [19, с. 4]. Келтуяла попытался соотнести проявления литературного творчества с характером экономических и социальных условий того времени. Вопреки утвердившемуся к тому времени в истории литературы мнению о демократичности, народности, религиозности, нравственности древнерусской литературы, исследователь убежден, что не только экономическая, общественно-политическая, но и идейно-литературная жизнь Древней Руси определялись мировоззрением образованной аристократии, отстаивающей свои интересы, а не народа.

Книга удостоилась ряда положительных рецензии в академических [4], педагогических [32; 35] изданиях. В частности новоиспеченный приват-доцент петербургского университета, а до этого учитель русского языка и словесности 3-го реального училища и 2-Санкт-Петербургской гимназии А.И. Яцимирский (он неоднократно откликнулся отзывами на книги Келтуялы [1; 2; 36]) отмечает, что, несмотря на ряд недостатков (повторение известного ранее, отсутствие критического аппарата) рецензируемая книга – значимое явление отечественной науки. Автор утверждает, отмечает рецензент, что на литературу значительное влияние оказывает национальность, эпоха, местность, среда и личность писателя, и впервые предлагает изучать историю литературы в зависимости от экономических, классовых условий жизни. Литература – это явление не общенародное, а классовое. Каждый автор по рождению, обстоятельствам жизни принадлежит к одному из классов (дворянство, мещанство, купечество, духовенство и т.д.). Усваивая жизненный опыт своего класса, автор переносит в литературное произведение идеи, интересы, стремления своего класса. Следовательно, во всяком литературном произведении отражается не только личность автора, но и общественное, умственное, нравственное состояние того класса, к которому автор принадлежит. А поэтому для полного понимания литературного произведения «его надо изучать не только в связи с биографией автора, но и в связи с состоянием всего того общественного класса, к которому он принадлежит» [35, с. 176].

В другой рецензии (в историко-литературном журнале) Яцимирский еще более категоричен в оценке книги: «Ни одна прежняя «история», не исключая и четырехтомного труда А.И. Пыпина не может сравниться с работой В.А. Келтуялы» [36, с. 327].

«Редко рецензенту приходилось испытывать такое чувство полного удовлетворения, – начинает свой отзыв в журнале «Вестник воспитания» приват-доцент Московского университета П.Н. Сакулин, которое выносишь из чтения книги г. Келтуялы. Перед нами серьёзная и оригинально построенная работа» [32, с. 1]. Сакулин, разделявший позиции социологического литературоведения

отмечает научность работы и новизну в способе изложения истории русской литературы: исследователь «... чрезвычайно удачно разрешил спорный вопрос о способе изложения истории древней русской литературы, ... своим методом и планом сумел историко-литературные явления Киевского периода прочно прикрепить к экономической, социальной и политической основе русской жизни» [32, с. 4].

На основе этого объемного труда (более 1700 страниц) Келтуяла, сократив материал, переработав содержание с применением к преподаванию, подготовил учебник для средней школы, который, однако, был отвергнут Ученым комитетом Министерства народного просвещения за принятый автором в качестве основы социологический принцип, за то, что автор подошёл к материалу с точки зрения «спорной» социально-экономической теории и в своих пересказах памятников иллюстрирует теорию исторического материализма.

Учебник для средних учебных заведений с заглавием «Краткий курс истории русской литературы. Для сред. учеб. заведений» (без рекомендации Ученого комитета) вышел в 1908 году (2 издание в 1912-1915 гг.) и также получил положительные рецензии. Рецензент историко-литературного журнала «Исторический вестник» отмечает, что подготовленный учителем средней школы учебник, «отличающийся небывалой у нас в учебных книгах ясностью, простотой, научностью и стройностью ... заслуживает полного внимания со стороны не только педагогов, но и всех, кто интересуется нашей древней литературой и кто считает для себя необходимым знать о ней, по крайней мере, кто стыдится своего незнания» [1, с. 740].

На рубеже 1916-1917 гг. (27.12.1916 – 04.01. 1917) в Москве прошел Всероссийский съезд преподавателей русского языка и словесности, на котором обсуждались самые актуальные вопросы преподавания словесности. В резолюциях съезда, имевших рекомендательный характер, в том числе отмечалось, что новейшая и современная литература должна изучаться в школе, правда, добавлялось, что «дело это должно быть предоставлено педагогическому такту каждого преподавателя» [5, с. 46]. Теория же словесности как отдельный предмет признавалась излишней, а обобщения теоретико-литературного характера рекомендовалось делать на всем протяжении курса средней школы [5, с. 47].

На этом же съезде развернулась дискуссия о путях и методах изучения литературы в школе между «общественниками» и «эстетам», начавшаяся, кажется, еще во времена Ф.И. Буслаева, который попытался перевести акцент в изучении литературы с культурно-идейного аспекта на чисто литературный. Однако во второй половине XIX века литература (в том числе и в школе) преимущественно рассматривалась с точки зрения содержания, а художественная сторона оставалась на втором плане. В докладах на Московском съезде (а также в газетных публикациях после съезда) отчетливо прозвучала позиция части словесников о внимании к литературе как к искусству, а не как к истории общества. Свидетельств об участии в съезде Келтуялы (активного сторонника социологического, марксистского, литературоведения) нами не найдено [5], хотя, вероятно, съезд не прошел мимо его внимания.

Дискуссии о преподавании литературы в школе продолжились после октябрьских событий 1917 г. В первые годы сохранялось изучение литературы в ее историческом развитии с использованием либо общественно-исторического, либо литературно-художественного принципа ее изучения. Одновременно шли споры о содержании и формах преподавания литературы применительно к новой социалистической действительности.

Нередко со стороны части учителей, чиновников Наркомпроса звучали заявления о необходимости отказа от литературы как предмета изучения в школе. Так, цель новой школы, считает один из авторов журнальной публикации, – воспитание нового человека – закаленного, твердого и с сильной волей профессионала: «В будущем гражданине РСФСР должен быть развит техник и социолог, а не «гуманист», «словесник» или «слюнвявый альтруист»» [3, с. 4]. Русская классическая литература не способна воспитать нового человека: «Некоторая часть сочинений Пушкина, Гоголя и Достоевского – вот все, что может преподнести подростку, не опасаясь испортить его волю мечтательностью и болезненно извращенным сексуализмом, его эстетическое чувство – отвлеченной красотой (тогда, как вся красота должна быть в действии) и его общее мировоззрение – излишней жалостью к типам, по выражению Ницше, подобно червивым плодам, висящим на ветке» [3, с. 5].

Часть педагогов выступала за отказ от историко-литературного курса в школьном преподавании, за изучение отдельных произведений. «При выборе материала для отдельного класса, – убежден другой педагог, – необходимо руководствоваться прежде всего психологическими предпосылками. Не та или иная идея, не хронологическая последовательность, а психологическая так сказать подготовленность учащихся для живого восприятия данного литературного произведения или данного цикла произведений – вот что должно руководить преподавателем при выборе материала» [31, с. 10].

В этих сложных условиях Келтуяла последовательно отстаивает историко-литературный принцип изучения литературы в школе. Так, осенью 1921 года в Петрограде прошёл съезд преподавателей русского языка и литературы с участием более 1300 практиков, методистов, ученых. Выступая с докладом в ряду ведущих теоретиков-методистов того времени (С.А. Золотарев, П.Н. Сакулин, М.А. Рыбникова, А.Л. Липовский) Келтуяла (в отличие от того же Золотарева, считавшего, что курс литературы нужно прорабатывать «в таком объеме и в тех исторических пределах, чтобы возможен был для учащихся анализ различных подходов искусства к осмыслению жизни и ясна была основная линия эволюции творческого процесса» [30, с. 235]), выступает за сохранение самостоятельного курса историко-литературного курса с ориентацией на социологический подход. Приведем тезисы его доклада «Об изучении словесности в школах II-ой ступени» на Петроградском съезде из малодоступного широкому читателю источника:

«1. Словесность изучают с самыми разнообразными целями и по самым разнообразным методам.

2. В школах II-ой ступени словесность чаще всего изучается в целях особого воспитания учащихся, по преимуществу в духе определенных общественных и моральных идеалов, содержание и направление которых устанавливается главным образом силою государственной власти.

3. Словесность можно изучать также в целях чистого познания.

4. Эти цели обслуживаются прежде всего двумя науками: теорией словесности, в широком смысле слова и историей литературы.

5. В школах II-ой ступени можно и необходимо изучать словесность к с историко-литературной точки зрения.

6. Такому изучению должно предшествовать: а) внеклассное чтение больших произведений (по особому сообщенному им плану или без них); б) классное чтение мелких произведений или отрывков из крупных.

Цель этого чтения, особенно внеклассного, – вызвать в учащемся, как в читателе, ту цепь могучих переживаний, возбудителем которых и является всякое классическое словесное произведение.

7. История литературы изучает словесное произведение с трех сторон:

1) в нем самом, т.-е. как факт независимый, автономный, являющийся носителем определенного индивидуального сочетания черт, свойств и особенностей как содержания, так и формы («имманентный» метод).

2) Как факт обусловленный, зависимый, т.-е. объясняет происхождение данного словесного произведения («генетический» метод), для чего:

- устанавливает причинную связь между ним и личностью автора, с одной стороны, и естественной средой автора, с другой стороны, т.-е. общественной средой, взятой, как в ее отдельных, исторически сложившихся классах, так и в целом, как система классов, литературной средой;

- устанавливает эволюционную связь («эволюционный» метод – вид метода генетического) между ним и другими произведениями того же автора, произведениями предшествующих авторов.

3) Как фактор, породивший другие факты, т.-е. определяет влияние данного словесного произведения («энергетический» метод):

- на общественную среду, т.-е. на читателей из той же общественной среды, к которой принадлежал автор, на читателей из общественной среды, противоположной автору, на целое общество, взятое, как система общественных, исторически сложившихся классов;

- на литературную среду (через читателей, ставших авторами).

8. Историко-литературное изучение словесности может иметь огромное учебно-воспитательное значение в школе II-ой ступени: оно

1) удовлетворяет потребности-учащегося в чистом познании;

2) давая картину основных моментов в развитии литературы данного народа и, следовательно, объясняя происхождение переживаний, вызываемых в читателях классическими произведениями, оно помогает учащемуся освободиться от власти испытанных им переживаний путём их осмысления;

3) дает возможность учащемуся, путем отбора, усиления и развития тех млн иных переживаний литературного происхождения, воспитывать себя в тем

духе, который естественно порождается его собственным жизненным положением» [33, с. 236-237].

В послереволюционные годы Келтуяла, состоявший с 1919 г. профессором во II-ом высшем петроградском педагогическом институте им. Н.А. Некрасова, а с 1923 г. – штатным профессором ЛГУ, заведующим кафедрой фольклора и русской литературы до XIX в., активно участвовал в создании новой школы, выступая в периодической печати с многочисленными публикациями [17; 21; 22]. Одновременно, по некоторым сведениям [29], продолжал работу учителем словесником в 102-й школы 1-ой и 2-ой ступени Володарского района на Греческом проспекте, 21.

Выводы. История любой науки – это история ученых, создающих и аккумулирующих научные знания. Свои открытия они делают не на пустом месте, а опираясь на то, что уже было создано предшественниками и современниками. В истории методики преподавания любого предмета, как нигде более, важна роль рядовых участников педагогического процесса, преподавателей, на практике и в публикациях выдвигающих, проверяющих, опровергающих, доказывающих те или иные положения. Проведённый нами краткий анализ научно-литературно-педагогической деятельности Василия Афанасьевича Келтуялы позволяет сделать вывод о его причастности к сложному пути развития методики преподавания отечественной словесности.

Список источников

1. А.Я. В.А. Келтуяла. Краткий курс истории русской литературы. Часть 1 // Исторический вестник. 1908. Ноябрь. С. 739 – 740.
2. А.Я. В.А. Келтуяла. Краткий курс истории русской литературы. Часть 1. Выпуск 2 // Исторический вестник. 1909. Сентябрь. С. 1146 – 1148.
3. А.Я. О преподавании русской литературы: в порядке обсуждения // Школьный работник. 1923. №2. С. 4 – 7.
4. Виноградов Н. Келтуяла В.А. Курс истории русской литературы. Пособие для самообразования. Часть 1 // Известия отдела русского языка и словесности Академии наук, т. XI, кн. 4. СПб., 1906. С. 403 – 406.
5. Всероссийский съезд преподавателей русского языка и словесности [Доклады и резолюции]. М. : Печатня А. Снегиревой, 1917. 63 с.
6. Дусинский Ив. К вопросу о значении теории словесности в нашей средней школе // Русская школа. 1905. №9. С. 202 – 206.
7. Дусинский Ив. Противнику теории словесности // Филологические записки. 1906. №2-3. С. 1 – 10.
8. Келтуяла В. «Защитнику» теории словесности // Русская школа. 1905. №9. С. 207 – 211.
9. Келтуяла В. «Научный» учебник по теории словесности. (А. Преображенский. Теория словесности) // Русская школа. 1893. № 5-6. С. 256 – 272
10. Келтуяла В. В.А. Яковлев. Учебный курс теории словесности // Русская школа. 1896. №2. С. 177 – 182.
11. Келтуяла В. В.Я. Стоюнин. О преподавании русской литературы // Русская школа. 1898. №1. С. 257 – 260.

12. Келтуяла В. Заметки по теории словесности // Русская школа. 1895. №7 и 8. С. 258 – 271; №9. С. 154 – 167.
13. Келтуяла В. К 1905- 1906 учебному году (О программах русской литературы в средних школах) // Русская школа. 1905. №4. С. 168 – 174.
14. Келтуяла В. М. Быстров. Теория словесности // Русская школа. 1904. №7-8. С. 22 – 24.
15. Келтуяла В.С. Браиловский. Краткий курс теории слога, прозы и поэзии // Русская школа. 1895. №10. С. 166 – 169.
16. Келтуяла В.Ц. Балталон. Пособие для литературных бесед и письменных работ // Русская школа. 1900. №9. С.7 – 9.
17. Келтуяла В.А. Беседы о русской словесности. (Применение исторического метода к изучению русской словесности) (Программа курса на Северных областных педагогических курсах в Петрограде.) // Бюллетень Северных областных педагогических курсов. 1918. № 1. С. 45 – 67.
18. Келтуяла В.А. Введение в историю русской литературы // Русская школа. 1905. №10 – 11. С. 221 – 250.
19. Келтуяла В.А. Курс истории русской литературы : Пособие для самообразования. Ч. 1, кн. 1: История древней русской литературы. Кн. 1. [От IX в. до половины XIII в.]. Санкт-Петербург, 1906. 764 с.
20. Келтуяла В.А. Курс истории русской литературы : Пособие для самообразования. Ч. 1, кн. 2: История древней русской литературы. Кн. 2. [От половины XIII в. до конца XVII в.]. Санкт-Петербург, 1911. 938 с.
21. Келтуяла В.А. Основы историко-материалистического подхода к изучению литературных произведений // Родной язык в школе. 1924. Кн. VI. С. 3 – 17.
22. Келтуяла В.А. Предмет, задачи и метод истории литературы // Родной язык в школе. 1919 Кн. I. С. 78 – 84.
23. Лазарев Ю.В. «Педагогические воспоминания» Е. В. Белявского как источник по истории школьного литературного образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Том 4. Выпуск 4. С. 51 – 55.
24. Лазарев Ю.В. Пантеон российских учителей словесности: О.А. Виноградская // Слово. Словесность. Словесник. Рязань, 2022. Вып. 8. С. 235 – 238.
25. Лазарев Ю.В. Пантеон российских учителей словесности: С.А. Варшер // Слово. Словесность. Словесник. Рязань, 2021. Вып. 7. С. 255 – 256.
26. Лазарев Ю.В. Российские ученые-филологи в их отношении к школьному преподаванию словесности: И.И. Срезневский (1812-1880) // Школа будущего. 2022. №1. С. 42 – 51.
27. Лазарев Ю.В. Российские ученые-филологи в их отношении к школьному преподаванию словесности: И.Е. Мандельштам (1846-1911) // Слово. Словесность. Словесник. Рязань, 2020. Вып. 6. С. 283 – 285.
28. Методика преподавания литературы. Персоналии: библиографический словарь; сост. и науч. ред. В.Ф. Чертов. М.: МПГУ, 2018. 406 с.
29. Мурин А.А. Подарок Василия Келтуяла // Мурин А.А. Грустный вальс. Санкт-Петербург: ООО «ИПК «НП-Принт», 2020. С. 14 – 16.
30. Р.Л. Учительские съезды. Съезд преподавателей русского языка и литературы (тезисы докладов) // Просвещение: Педагогический сборник №1. Петроград. 1921. 228 – 245.
31. Савич А. О задачах и характере преподавания литературы в трудовой школе // Педагогическая мысль. 1923. №1. С. 1–18.
32. Сакулин П.Н. В.А. Келтуяла. Курс истории русской литературы. Часть 1 // Вестник воспитания. 1906. № XIII. С. 1 – 4.

33. Съезд преподавателей русского языка и литературы. Петроград. 3-14 сентября 1921 г. Тезисы докладов // Просвещение: Педагогический сборник №1. Петроград. 1921. С. 230-243.
34. Чертов В.Ф. Русская словесность в дореволюционной школе: монография. – 2-е изд., доп., М., 2013. 248 с.
35. Яцимирский А. Обзор новых исследований и изданий по истории русской литературы // Русская школа. 1906. №11. С. 168-190.
36. Яцимирский А.И. В.А. Келтуяла. Курс истории русской литературы. Часть 1. // Исторический вестник. 1907. Январь. С. 327-330.

References

1. А.Я. В.А. Келтуяла. Kratkii kurs istorii russkoi literatury. Chast' 1 // Istoricheskii vestnik. 1908. Noyabr. S. 739-740. (In Russ.)
2. А.Я. В.А. Келтуяла. Kratkii kurs istorii russkoi literatury. Chast' 1. Vypusk 2 // Istoricheskii vestnik. 1909. Sentyabr'. S. 1146-1148. (In Russ.)
3. А.Я. О преподавании русскои литературы: v poryadke obsuzhdeniya // Shkol'nyi rabotnik. 1923. №2. S. 4-7. (In Russ.)
4. Vinogradov N. Keltuyala V.A. Kurs istorii russkoi literatury. Posobie dlya samoobrazovaniya. Chast' 1 // Izvestiya otdela russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk, t. XI, kn. 4. SPB., 1906. S. 403-406. (In Russ.)
5. Vserossiiskii s"ezd prepodavatelei russkogo yazyka i slovesnosti [Doklady i rezolyutsii]. M. : Pechatnya A. Snegirevoi, 1917. 63 s. (In Russ.)
6. Dusinskii Iv. K voprosu o znachenii teorii slovesnosti v nashei srednei shkole // Russkaya shkola. 1905. №9. S. 202-206. (In Russ.)
7. Dusinskii Iv. Protivniku teorii slovesnosti // Filologicheskie zapiski. 1906. №2-3. S. 1-10. (In Russ.)
8. Keltuyala V. «Zashchitniku» teorii slovesnosti // Russkaya shkola. 1905. №9. S. 207-211. (In Russ.)
9. Keltuyala V. «Nauchnyi» uchebnyk po teorii slovesnosti. (A. Preobrazhenskii. Teoriya slovesnosti) // Russkaya shkola. 1893. № 5-6. S. 256-272 (In Russ.)
10. Keltuyala V. V.A. Yakovlev. Uchebnyi kurs teorii slovesnosti // Russkaya shkola. 1896. №2. S. 177-182. (In Russ.)
11. Keltuyala V. V.Ya. Stoyunin. O преподавании русскои литературы // Russkaya shkola. 1898. №1. S. 257-260. (In Russ.)
12. Keltuyala V. Zametki po teorii slovesnosti // Russkaya shkola. 1895. №7 i 8. S. 258-271; №9. S. 154-167. (In Russ.)
13. Keltuyala V. K 1905- 1906 uchebnomu godu (O programmakh russkoi literatury v srednikh shkolakh) // Russkaya shkola. 1905. №4. S. 168-174. (In Russ.)
14. Keltuyala V. M. Bystrov. Teoriya slovesnosti // Russkaya shkola. 1904. №7-8. S. 22-24. (In Russ.)
15. Keltuyala V. S. Brailovskii. Kratkii kurs teorii sloga, prozy i poezii // Russkaya shkola. 1895. №10. S. 166-169. (In Russ.)
16. Keltuyala V. Ts. Baltalon. Posobie dlya literaturnykh besed i pis'mennykh rabot // Russkaya shkola. 1900. №9. S.7-9. (In Russ.)
17. Keltuyala V.A. Besedy o russkoi slovesnosti. (Primenenie istoricheskogo metoda k izucheniyu russkoi slovesnosti) (Programma kursa na Severnykh oblastnykh pedagogicheskikh kursakh v Petrograde.) // Byulleten' Severnykh oblastnykh pedagogicheskikh kursov. 1918. № 1. S. 45-67. (In Russ.)

18. Keltuyala V.A. Vvedenie v istoriyu russkoi literatury // Russkaya shkola. 1905. №10-11. S. 221-250. (In Russ.)
19. Keltuyala V.A. Kurs istorii russkoi literatury : Posobie dlya samoobrazovaniya. Ch. 1, kn. 1: Istoriya drevnei russkoi literatury. Kn. 1. [Ot IX v. do poloviny XIII v.]. Sankt-Peterburg, 1906. 764 s. (In Russ.)
20. Keltuyala V.A. Kurs istorii russkoi literatury : Posobie dlya samoobrazovaniya. Ch. 1, kn. 2: Istoriya drevnei russkoi literatury. Kn. 2. [Ot poloviny XIII v. do kontsa XVII v.]. Sankt-Peterburg, 1911. 938 s. (In Russ.)
21. Keltuyala V.A. Osnovy istoriko-materialisticheskogo podkhoda k izucheniyu literaturnykh proizvedenii // Rodnoi yazyk v shkole. 1924. Kn. VI. S. 3-17. (In Russ.)
22. Keltuyala V.A. Predmet, zadachi i metod istorii literatury // Rodnoi yazyk v shkole. 1919 Kn. I. S. 78-84. (In Russ.)
23. Lazarev Yu.V. «Pedagogicheskie vospominaniya» E. V. Belyavskogo kak istochnik po istorii shkol'nogo literaturnogo obrazovaniya // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2019. Tom 4. Vypusk 4. С. 51-55. (In Russ.)
24. Lazarev Yu.V. Panteon rossiiskikh uchitelei slovesnosti: O.A. Vinogradskaya // Slovo. Slovesnost'. Slovesnik. Ryazan', 2022. Vyp. 8. S. 235-238. (In Russ.)
25. Lazarev Yu.V. Panteon rossiiskikh uchitelei slovesnosti: S.A. Varsher // Slovo. Slovesnost'. Slovesnik. Ryazan', 2021. Vyp. 7. S. 255-256. (In Russ.)
26. Lazarev Yu.V. Rossiiskie uchenye-filologi v ikh otnoshenii k shkol'nomu prepodavanii slovesnosti: I.I. Sreznevskii (1812-1880) // Shkola budushchego. 2022. №1. S. 42-51. (In Russ.)
27. Lazarev Yu.V. Rossiiskie uchenye-filologi v ikh otnoshenii k shkol'nomu prepodavanii slovesnosti: I.E. Mandel'shtam (1846-1911) // Slovo. Slovesnost'. Slovesnik. Ryazan', 2020. Vyp. 6. S. 283-285. (In Russ.)
28. Metodika prepodavaniya literatury. Personalii: biobibliograficheskii slovar'; sost. i nauch. red. V.F. Chertov. M. : MPGU, 2018. 406 s. (In Russ.)
29. Murin A.A. Podarok Vasiliya Keltuyala // Murin A.A. Grustnyi val's. Sankt-Peterburg: OOO «IPK «NP-Print», 2020. S. 14-16. (In Russ.)
30. R.L. Uchitel'skie s"ezdy. S"ezd prepodavatelei russkogo yazyka i literatury (tezisy dokladov) // Prosveshchenie: Pedagogicheskii sbornik №1. Petrograd. 1921. 228-245. (In Russ.)
31. Savich A. O zadachakh i kharaktere prepodavaniya literatury v trudovoi shkole // Pedagogicheskaya mysl'. 1923. №1. S. 1-18. (In Russ.)
32. Sakulin P.N. V.A. Keltuyala. Kurs istorii russkoi literatury. Chast' 1 // Vestnik vospitaniya. 1906. № XIII. S. 1-4. (In Russ.)
33. S"ezd prepodavatelei russkogo yazyka i literatury. Petrograd. 3-14 sentyabrya 1921 g. Tezisy dokladov // Prosveshchenie: Pedagogicheskii sbornik №1. Petrograd. 1921. S. 230-243. (In Russ.)
34. Chertov V.F. Russkaya slovesnost' v dorevolyutsionnoi shkole: monografiya. – 2-e izd., dop., M., 2013. 248 s. (In Russ.)
35. Yatsimirskii A. Obzor novykh issledovaniy i izdaniy po istorii russkoi literatury // Russkaya shkola. 1906. №11. S. 168-190. (In Russ.)
36. Yatsimirskii A.I. V.A. Keltuyala. Kurs istorii russkoi literatury. Chast' 1. // Istorieskii vestnik. 1907. Yanvar'. S. 327-330. (In Russ.)

Информация об авторе

Лазарев Юрий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

e-mail: jurnalist.rgu@gmail.com

Information about the author

Lazarev Yuri Vasilyevich – doctor of pedagogical sciences, professor of the department of literature and journalism at Ryazan State University named for S. Yesenin.

e-mail: jurnalist.rgu@gmail.com

Дата поступления статьи: 01.05.2022